

Глава 29. Воплощение в человека

Последовавшее за этим вознесение было уже за гранью возможностей чистильщиков. Густой белый туман полностью скрыл обзор, и в следующее мгновение Се Юньчжу обнаружил, что вернулся в игровое лобби.

Хотя это и называлось игровым лобби, представшая перед глазами картина заставила Пушистика широко раскрыть глаза и издать искренний вздох восхищения.

Да и не только его — любой чистильщик, впервые попавший сюда, был бы потрясён этим чудом. Перед ними раскинулась бескрайняя звёздная пустота, в которой они сами казались лишь пылинками.

Из этой звёздной бездны, питаясь тьмой из самых её глубин, произрастало исполинское древо, сотканное из мириад переплетающихся лучей белого света. Его корни уходили на миллионы лиг во мрак, вбирая в себя первозданную энергию.

Это и было Мировое Древо, основа всей игры.

А само лобби располагалось на его ветвях, напоминая огромное птичье гнездо. Поэтому игроки часто называли его просто «Гнездом».

Каждый чистильщик при загрузке оказывался заключён в «яйцо». Все эти «яйца» тесно сгруппировались в «Гнезде».

Внутри «яйца» находилось небольшое сферическое пространство объёмом менее пяти кубических метров. Изнутри открывался полный обзор, но снаружи другие видели лишь белую скорлупу.

Сейчас Се Юньчжу находился в одном из таких «яиц». Перед ним был простой системный интерфейс и огромный таймер, отсчитывающий три часа.

Пушистик высунулся из-за воротника и с любопытством принялся всё разглядывать.

— А что это за плоды на ветках?

Из «Гнезда» открывался вид на пышную крону Мирового Древа. Бесчисленные ветви тянулись к далёким звёздным рекам, и на каждой из них висели гроздья плодов.

Эти плоды были самых причудливых форм и сияли диковинным светом, словно каждый из них заключал в себе целый фантасмагорический мир.

— Это и есть миры-подземелья. Стоит выбраться из скорлупы, и тебя случайным образом затащит в одно из них, — Се Юньчжу поднял Пушистика, указывая в определённом направлении. — Смотри туда.

Пушистик посмотрел и увидел, как золотой «плод» отделился от ветви и медленно поплыл к самой вершине Древа!

— Это «Руины Вечной Ночи», которые мы только что прошли. Они были очищены и теперь «возносятся» в Рай.

— В Рай...

— Это то белое сияние у нас над головой, Врата Рая, — Се Юньчжу поднял взгляд вместе с ним. На самой вершине кроны разливалось святое белое свечение. — Все очищенные подземелья становятся частью Рая, и некоторые избранные чистильщики могут туда попасть.

— Ух ты, это, наверное, прекрасное место, где нет никакого зла... — Пушистик моргнул своими золотыми глазками. — А Чжу, а почему ты туда не идёшь?

Задай он этот вопрос девяноста девяти процентам чистильщиков, в ответ раздался бы смешок. Шутка ли, Рай — это не то место, куда можно попасть по желанию. Лишь закалённые в сотнях битв лучшие игроки, выполнившие задания адской сложности, могли быть избраны. Долгое время право на вход в Рай было монополией могущественных Божественных контракторов.

Однако Се Юньчжу лишь хмыкнул.

— Ни один из чистильщиков, ушедших туда, так и не вернулся. Никто не может толком сказать, что там происходит. Если тебе скажут, что после смерти существует «рай», ты что, действительно пойдёшь и умрёшь? Я — точно нет.

Подразумевалось, что он способен выполнить череду безумных заданий, но просто не желает этого делать.

— Ладно, хватит болтать, — Се Юньчжу потёр руки, и его взгляд стал зловещим. — Пора бы и тебя откормить.

— А? — Пушистик невольно задрожал, но в тесной скорлупе ему было некуда деться. На его глазах Се Юньчжу снял со своего счёта десять тысяч наград и обменял их на чистейшую сферу энергии.

Затем он схватил Пушистика и, разжав ему рот, безжалостно запихнул внутрь плотный энергетический шар.

— М-м-м... глоть... — Пушистик не успел опомниться, как его рот наполнился мощной энергией, которая хлынула по его телу. Мягкое прозрачное желе тут же раздулось в несколько раз!

— Не лезет? — Се Юньчжу тут же обменял ещё десять тысяч наград и безжалостно запихнул их следом. — Это моя любовь.

Награды можно было обменять на реальные деньги по курсу один к ста, исполнять с их помощью удивительные желания и, конечно же, превращать в чистую энергию. Вот только люди не могли усваивать эту энергию, поэтому её обычно скармливали богам-контракторам.

Многие Божественные контракторы рисковали жизнью в подземельях, зарабатывая награды, именно для того, чтобы обменять их на энергию и сделать своих богов сильнее.

Получив несколько порций энергии по десять тысяч наград каждая, Пушистик вырвался из своего мехового кокона. От несварения он схватился за живот и постепенно начал обретать человеческие очертания!

Его насильно кормили энергетическими шарами, превращая из бесформенного низшего духа природы в существо с базовой человеческой формой.

Се Юньчжу присел перед ним на корточки и, подперев подбородок, наблюдал за трансформацией. Остальные части тела были ещё нечёткими, но было очевидно, что у этого ребёнка прекрасные белые волосы и золотые глаза.

— Не надо... ик... А Чжу... — Пушистик, уже смутно напомиравший ребёнка, заговорил мягким, нежным голосом. — Твои награды... закончатся, ик... не отдавай всё мне, оставь себе...

«Боже мой, — изумился про себя Се Юньчжу, — живот вот-вот лопнет, а он всё ещё обо мне беспокоится!»

— Ничего страшного, — он взъерошил мягкие серебристо-белые волосы ребёнка и подтащил к нему системную панель. — О чём угодно можешь не волноваться, но только не о том, что у твоего хозяина нет денег.

На его счету наград было число, превосходящее воображение любого чистильщика: 999999.

После выхода из игры награды можно обменять на наличные по курсу 1:100. В среднем за прохождение подземелья давали около 4000 наград, что равнялось 400 тысячам реальных денег.

Кроме того, игра позволяла творить сверхъестественные чудеса: за 2000 наград можно было «подрасти на сантиметр», за 5000 — «восстановить зрение», за 8000 — «обновить внешность»,

а за 10000 — купить «небесную удачу».

За сумму свыше десяти тысяч можно было приобрести талант в любой области, омолодиться, излечить неизлечимую болезнь, продлить жизнь и многое другое.

Поэтому даже самые успешные чистильщики редко накапливали большие суммы. Они рисковали жизнью в подземельях именно для того, чтобы в реальности жить в роскоши и вседозволенности.

Когда-то глава одной крупной гильдии похвастался счётом в 200 тысяч наград, что вызвало настоящий фурор. Его даже прозвали главным скрягой Хаоса.

Кто бы мог подумать, что на счету Се Юньчжу спокойно лежит 999999. И даже после того, как он потратил столько на корм, число не изменилось, потому что у системы был предел отображения суммы. Он и сам уже не знал, сколько у него на самом деле накоплений.

Если бы он разом скормил всё это своему богу, то, вероятно, тот сразу же стал бы верховным божеством.

Однако по мере поглощения энергии Пушистик достиг своего предела и больше не мог её усваивать. Даже если насильно впихнуть в него энергию, она тут же рассеивалась, выходя из тела.

К тому же, теперь Пушистик обрёл облик ребёнка, и Се Юньчжу, сжимая его подбородок, чтобы впихнуть очередной шар, впервые почувствовал укол совести.

Странно, другие боги при повышении уровня становились всё более эфирными и абстрактными, а его Пушистик, наоборот, обрёл человеческий облик. Это больше походило на эволюцию духа, а не бога. Кстати, о духах...

Се Юньчжу взял ребёнка за нежно-розовые губы и внимательно его рассмотрел.

Он никогда не тратил время на созерцание красоты, но вынужден был признать, что этот ребёнок был неприлично красив. Мальчик выглядел лет на семь-восемь. Его серебристо-белые волосы слегка вились, спадая на шею, а щёки были по-детски нежными и мягкими. Под длинными, загнутыми ресницами того же серебристого цвета сияли невероятно красивые золотые глаза, сейчас омытые слезами и оттого казавшиеся ещё более чистыми и прозрачными.

Эта внешность была точной копией того златовласого бога, только в детстве!

Говорят, котята и щенки рождаются милыми, чтобы очаровать своих хозяев и уменьшить вероятность того, что их бросят. Глядя в эти огромные, моргающие глаза, Се Юньчжу

почувствовал, что поддаётся его чарам, и поспешно отвёл взгляд.

— А Чжу... — с недоумением произнёс Пушистик, а точнее, теперь его следовало называть Ми Янь.

— Подожди, найду тебе одежду, — Се Юньчжу открыл системный магазин и обнаружил, что в этом убогом ассортименте нет даже детской одежды! Выхода не было, и он потратил 100 наград на женскую одежду самого маленького размера. Всё равно здешняя одежда была настолько уродливой, что пол определить было невозможно.

После списания денег одежда материализовалась в руках Се Юньчжу.

— Руки подними.

Ми Янь послушно поднял руки. Се Юньчжу натянул на него кофту, подол которой прикрыл его голый зад.

— Ногу.

Се Юньчжу натянул и штаны, затянул их ремнём и трижды подвернул штанины.

Надев и ботинки, Ми Янь сделал несколько шагов, выглядя как ребёнок, нарядившийся в одежду взрослых. Обувь была слишком велика и шлёпала при ходьбе. Он удивлённо помахал руками и ногами.

— Я стал человеком... Я и правда стал человеком!

Он радостно подпрыгнул, а затем поднял два щупальца.

— Можно тебя обнять?

Обе его руки бессильно висели по бокам, а к нему тянулись два прозрачных щупальца... Се Юньчжу потёр лоб.

— Ты сначала свой меховой костюм надень как следует.

— Ох... — Ми Янь снова попытался, но человеческое тело оказалось очень сложным, гораздо сложнее, чем у Пушистика. Он неуклюже двигал руками и не мог совладать с мимикой: глаза, нос и рот жили своей жизнью. Его интеллект и так был невысок, а сейчас он выглядел ещё глупее.

Се Юньчжу приложил руку, чтобы измерить его рост.

— Не двигайся, стой прямо.

Его глаз был точнее линейки. Прикинув, что рост Ми Яня чуть меньше метра сорока, он успокоился. Дети ростом выше метра сорока при входе в игру распознавались системой как чистильщики. Те же, кто был ниже, могли войти лишь как «багаж» опекуна. Конечно, редко какие родители были настолько безумны, чтобы тащить своих детей в игру.

Другие боги-контракторы обычно существовали в нематериальной форме. Если бы Ми Янь, обретя человеческий облик, превысил установленный рост, кто знает, не присвоила ли бы ему система статус чистильщика.

Переодев его, Се Юньчжу, по обыкновению, обменял награды на еду, воду, медикаменты и другие предметы первой необходимости — ровно на семь дней. Если подземелье длилось дольше, то необходимые для выживания вещи должны были предоставляться внутри него, чтобы игроки не оказались в безвыходной ситуации.

Затем он купил маленький рюкзак, сложил туда детский набор припасов и вручил Ми Яню.

— Мой собственный рюкзак! — Ми Янь с восторгом надел его, но тут же от тяжести опрокинулся назад. Он с трудом поднялся, сделал два шага, наступил на собственный шнурок и снова шлёпнулся, на этот раз лицом вперёд.

Се Юньчжу, скрестив руки, наблюдал за этой комедией, мысленно убеждая себя быть добрее к этому малышу. Он ведь всего лишь ребёнок, хоть и ребёнок, способный высвободить силу, уничтожающую богов...

«Если я смогу понять, как использовать эту силу, то, возможно, однажды я действительно смогу...» — взгляд Се Юньчжу потемнел. «Надежда» для него — опасная вещь, из-за которой он в прошлом не раз больно падал. Но мощь того небесного бога была подобна ослепительному солнцу, которое действительно озарило его давно угасшее сердце.

Эта призрачная, как сон, заря, возможно, и впрямь скрывала в себе рассвет.

<http://bllate.org/book/15884/1587390>